

Ли Литвиненко

**ЗОЛУШКА?! ДА!
ТА САМАЯ!
Любовное фэнтези**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л64

Л64 **Литвиненко Л.**
Золушка?! Да! Та самая!: Любовное фэнтези / Ли Литвиненко – М.: Литнет,
2025. – 142 с.

ISBN 978-5-521-89864-0

Решила исправить историческую несправедливость. Именно! Несправедливость! А как сказать иначе? Ведь самой известной девушке всех времен и народов принадлежит сказка на несколько страниц. Так мало...

И вот, классика в моем изложении. Если думаете, что ничего нового не узнаете, то это большая ошибка. Разве известно вам, например, как звали крестную фею? Или из чего было сшито платье Золушки? А сколько друзей у принца? И конечно, первый поцелуй... Здесь он есть! Так что, уверяю, это будет интересно! Волшебно! Сказочно!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89864-0

© Литнет, 2025
© Л. Литвиненко, 2025

Пролог

Рождения королевского наследника, которому предстояло стать правителем Каливстерского королевства, ждали очень долго. Но целых семнадцать лет супружества, у венценосной пары рождались только дочери. Одна за другой на свет появились шесть миленьких принцесс, унаследовавших от матери утонченную красоту и грацию, но не имевших к наследованию трона никакого отношения.

Каждый раз измученная тяжелыми родами королева слышала от супруга только учтивое...

– Благодарю.

...и видела в уголках его глаз, тщательно скрываемое, но все же проступавшее, разочарование. И каждый раз она испытывала чувство вины будто сама являлась виновницей этой насмешки судьбы. Единственным её желанием было увидеть во взгляде мужа радость и настоящую благодарность. И для этого ей нужно было всего лишь одно: родить мальчика.

Когда на свет появилась шестая дочка, поздравить королеву, как всегда, пришла лучшая подруга, а по совместительству обычная фея.

– Ну что ты, не стоило, – устало говорила королева, принимая в подарок чудную подвеску в виде звезды. – Это всего лишь еще одна девочка.

– Еще одна прекрасная принцесса, редкая красавица и, конечно, в будущем непременно умница и истинная носительница крови Рюзенгот, как и её мать, – подбадривала фея.

– Ах, Лета, как бы мне хотелось, чтобы это был истинный носитель крови Кардесон.

– Значит, еще не время, и твоя родовая ветвь пока сильнее. – Фея отжала салфетку, лежавшую в тазу с холодной водой, и вытерла испарину, покрывавшую лоб роженицы. – Когда-нибудь ты пода-

ришь мужу наследника, а пока нужно радоваться, что девочка родилась здоровой, и для тебя все закончилось хорошо.

Придворный лекарь не согласился бы с ней. Как раз в это самое время он упорно объяснял королю, что еще один ребенок может стоить его супруге жизни. Роды давались королеве Мажердине тяжело, прямо сейчас она балансировала на грани родовой лихорадки.

– Но мне так невыносимо видеть его расстроенным... Ты же знаешь, на границах сейчас беспокойно и рождение наследника укрепило бы наше положение, а я не могу...

– Никто не может родить ребенка на заказ! – возмутилась фея. – Зачем ты винишь в это себя?

– Не получается отделаться от этого чувства. Ведь на свет их произвожу я.

– Но делаете-то вы их вместе! – неприлично хихикнула Летавица.

Бледные щеки королевы порозовели от смущения. Хотя она и была уже матерью шести дочерей, но такие беседы все еще вызывали у нее девичье стеснение.

– Неужели совсем нет способа? – задала она давно томивший её вопрос.

Тонкими, словно прозрачными, пальцами королева схватилась за запястье подруги, и карими глазами, прекрасными, как глаза лани, внимательно смотрела на Лету. Заданный вопрос не то чтобы относился к запретной теме, просто волшебство непринято было использовать для изменения судьбы. Кто знает, как переплетутся в будущем ее нити? Даже легкое колебание может сотрясти весь холст мироздания и привести к неожиданным последствиям.

– Есть... – Летавица надеялась никогда не услышать этого вопроса от своей подруги. Она искренне желала ей помочь и давно нашла способ заполучить желаемое. – Только цена...

– Деньги?

– Если бы, – усмехнулась Лета. – Если бы все было так просто... – Фея поправила одеяло королевы, подоткнула поудобнее

съехавшую в сторону подушку и со вздохом принялась объяснять: – Заветное желание можно исполнить при выполнении определенных условиях. Но взамен магия мира может вытянуть из тебя жизненную силу.

– Сколько? – С тревогой и волнением спросила королева.

Какая бы цена ни была названа, она готова её заплатить.

– Кто знает? Может, она заберет год твоей жизни, возможно, сократит её на десятилетия. А может, разом отнимет все...

– Я согласна!

– Мажери...

– И не смей меня отговаривать! Просто скажи, что нужно сделать.

***

– Тужьтесь! – воскликнула в очередной раз повитуха.

– Еще немного, ваше величество, уже показалась головка. – Голос придворного лекаря звучал куда более спокойно. Но люди, хорошо знавшие его, непременно насторожились бы и заволновались, услышав от доктора такой тон. Ледяным спокойствием он наполнялся только в особо серьезных случаях. – Последнее усилие. Прошу вас, ваше величество.

Король, несколько часов простоявший под дверью и подслушивавший происходящее как какой-то паж, не выдержал и ворвался в покои жены.

– Ваше величество! – испугалась повитуха, стоявшая в ногах роженицы и помогавшая доктору.

Но король лишь отмахнулся от неё и с жадностью уставился на появлявшегося на свет ребенка. Он хотел как можно скорее узнать его пол.

Когда врач выпростал плечи малыша, остальное тельце выскользнуло легко.

– У меня сын! – закричал Людвиг IX так, что напугал служанку, несшую для купания младенца кувшин с теплой водой. – Сын!

Он поднял пищавшего младенца над головой и еще несколько раз ликуяще повторил это заветное слово.

Королева с волнением смотревшая на него, наконец-то увидела в глазах мужа радость и, счастливая, откинулась на подушки. А когда король на минутку оторвался от розового комочка, завернутого в золотой шелк, ей достались его восхищение и благодарность. И вошедшее уже в привычку:

– Благодарю!

Прозвучало совсем иначе, искренне и от всего сердца.

Но через мгновение королева была забыта. С плачущим ребенком в руках, счастливый и гордый отец выбежал в коридор. Всем встречным он показывал свой драгоценный сверток и все время повторял:

– Сын! У меня родился сын!

В своем порыве монарх мог бы показаться смешным, но все понимали, что для короля, разменявшего пятый десяток, рождение наследника было подобно чуду. На него сыпались поздравления, новорожденного принца приветствовали низкими поклонами и сердечными приветствиями, а дамы прикладывали к глазам платочки, утирая слезы радость и умиления.

Спустя пятнадцать минут все дворцовые пушки десять раз выстрелили холостыми залпами, возвещая о рождении Людвига X. Во все города королевства были направлены гонцы, чтобы оповестить народ о доброй вести. Как только очередной мэр узнавал о судьбоносном событии, над ратушей поднимался государственный флаг с синей лентой на маковке и нескольких часов празднично звенели колокола.

На площадях расставили столы, заставленные блюдами с нарезанными колбасами, сыром и рыбой. Выкатили бочки с вином. Весь народ, будь то зажиточный горожанин или обычная прачка, щедро угощались, поднимали кружки за здоровье королевской семьи и крошки-принца.

– Это тебе не простой ребенок родился. – объяснял захмелевший пекарь богатому купцу, с которым успел побрататься. – Наследник!

И новый товарищ согласно кивал, осознавая всю важность происхождения.

В замке, ставшем домом Людвигу Маркусу Денеку Тимиону Кардесон-Рюзенготу, тоже проходило пышное празднование. В честь ребенка, у которого было имен больше, чем необходимо человеку, не пожалели ничего. Шампанское лилось рекой. Столы ломились от утонченных кушаний. Двор ликовал.

А в спальне королевы царило тревожное затишье. Лекарь и повитуха чуть слышным шепотом обсуждали новые и новые лекарства. Служанки ступали на цыпочках, не желая потревожить впавшую в сонное забытие королеву. И сам воздух, душный и пропитанный запахом крови, вызывал гнетущее настроение.

– Лети! – Мажердин словно почувствовала, когда фея вошла в комнату.

– Здравствуй, Маж, – грустно ответила Летавица и присела на стул, стоявший у изголовья. Лицо королевы было слишком бледным для живого человека.

– Ты видела его?

– Я видела обоих, – улыбнулась фея. – Поздравляю, малыш прекрасен.

– А Людвиг?

– Он счастлив как никогда.

– И я счастлива, – Глотнув пересохшими губами отозвалась королева. – И не жалею. Это того стоило.

– Я верю.

Фея взяла холодную руку и подышала на неё, пытаясь согреть.

Напрасно. Цена, которую сейчас взимала с королевы жизнь, была неподъемной, сила вытекала из неё, словно весенний ручеек. Рядом сутился лекарь, подсовывая королеве то стакан с отваром, то ложку, наполненную непонятной субстанцией. Но все его

попытки помочь были обречены на поражение. День, когда на свет появился долгожданный наследник, стал точкой отсчета последних часов королевы.

– Пообещай мне, что станешь ему крестной.

На губах Мажердин блуждала счастливая улыбка.

– Конечно, я согласна. Людвиг не будет против?

– Нет. Он все знает о твоей помощи. И благодарен. – Дыхание королевы становилось поверхностным. – Еще пообещай мне... Если бы у меня оставались силы, я бы загадала и это, но... Пообещай мне, что у него будет то, что не случилось со мной. Пообещай устроить его брак по любви.

Летавица удивленно вскинула брови. Такого желания она услышать не ожидала. Конечно, все знали, что королевская пара сочеталась браком не под властью чувств, а по велению долга. Но они были нежны друг с другом и проявляли если не любовь, то почитание и уважение уж точно. Кто бы мог подумать, что женщина, которой завидовали все подданные, мечтала совсем о земном.

– Как, по-твоему, я это устрою? – удивилась Лети.

– Ты же фея! – улыбнулась королева. – Проверни как-нибудь. Хочу, что бы мой мальчик прожил свой век счастливо. С достойной женщиной, которую полюбит, независимо от её положения и рода, и которую будет боготворить всю свою жизнь. Моя последняя просьба к тебе. О том же я буду просить Людвига. Уверена, он согласится дать нашему сыну свободу выбора...

Через несколько дней королева впала в беспамятство и так же тихо, как жила, скончалась.

Король искренне скорбел о её кончине, Мажердин была достойной женой. Да, между ними никогда не было страсти, но оба являлись не просто людьми скованными обязательствами. За время супружества они стали добрыми и близкими друзьями, хотя все, что Людвиг ждал от неё все эти годы, был только наследник.

Её похоронили в замковом парке, а вокруг возвели гигантский

зимний сад, в котором круглый год цвели её любимые розы. Один из портретов королевы поместили в главной галерее между портретом Ютилиана III – отца нынешнего короля – и портретом его деда. До этого дня там размещались лики только мужских представителей королевской династии, но Людвиг посчитал, что жертва, принесенная Мажердин, ставит её в один ряд с этими достойными мужами.

Также в память о королеве и по её последней просьбе в трактат о законах и правилах Каливстерского королевства были внесены изменения: в пункт три второго тома красными чернилами было вписано следующее:

«Отныне король вправе избрать себе в супруги любую девушку, независимо от рода, происхождения и сословной принадлежности. Никто не вправе ему помешать. Единственное, чем монарх должен руководствоваться – веление его сердца».

Глава 1

Спустя много лет

Вальс набирал обороты. Партнер подхватил её за талию и, легко приподняв, закружил над паркетом парадной залы. Потом мягко отпустил и, подхватив ладонь, повел вправо. Хитрый пируэт, поклон, поворот вправо и легкое па.

– Золушка... – Неприятный и смутно знакомый голос выбился из танцевального такта и заставил споткнуться. – Золушка! – прозвучало зло и совсем рядом. А потом щеку больно обожгла пощечина. – Сколько можно звать?! Ты что, оглохла?!

– Маменька, да она опять витает в своих мечтах, – захихикала Хильда, выглядывая из-за плеча матери.

– Наверняка грезит о каком-нибудь трубочисте! – загоготала Тория, вынырнув из-за другого плеча.

– Посмотри на её осоловелые глазки и бери выше – там как минимум присутствовал конюх.

Сводные сестры переглянулись и синхронно прыснули в сжатые кулачки.

– Девочки, фи! Как некультурно обсуждать такую грязную тему, – медовым голосом, которым она обычно читала нравоучения своим дочкам, пожурела их мать.

Это была статная женщина возрастом, слегка за сорок. В молодости, по её рассказам и слухам, долетавшим иногда до Золушки, она была необыкновенно хороша собой, но со временем из высокой и стройной красавицы, она превратилась в весьма объемную даму с выдающимися в стороны формами. Этому способствовал праздный образ жизни и хороший аппетит, который не могли испортить ни война, ни бедность, стучавшая в двери их особняка. Женщина не питала к своим дочерям какой-то особо нежной привязанно-